

Кучеров Михаил, протоиерей

Православные приходы и исполнительные органы власти в первые десятилетия новообразованной Курганской области (1940-е — 1950-е гг.)

Статья аспиранта Московской Духовной Академии посвящена истории возобновления приходской деятельности на территории Курганской области в 1940-е – 1950-е гг. и раскрывает сложные процессы взаимодействия групп верующих, ходатайствующих об открытии храмов, антирелигиозно настроенных местных органов власти и уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Курганской области.

Государственные стратегии и тактики, поиск новых подходов развития и стимулирования в годы Великой Отечественной войны обусловили проведение обновленной линии государственно-церковных отношений в 1943-1945 гг.

Понимая важность деятельности Православной Церкви в отношении укрепления морального духа населения, признавая факт финансовой помощи Патриархии фронту, а также предвосхищая пользу государственного взаимодействия с религиозными организациями в сфере рассмотрения международных интересов, в сентябре 1943 г. И. В. Сталин провел встречу с тремя митрополитами Русской Православной Церкви в Москве. Результаты переговоров открыли новые возможности развития взаимоотношений советского государства и Церкви. Было получено устное разрешение на открытие храмов в местах, где их было недостаточно, организацию богословских курсов, издание журнала Московской патриархии, а также освобождение части духовенства из заключения[1].

Для урегулирования исполнительных вопросов 14 сентября 1943 г. постановлением Совнаркома СССР был организован Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР. Образование нового государственного ведомства приобретало еще большее значение ввиду того, что с 1938 г. в советском правительстве были упразднены структуры, курирующие церковно-религиозные вопросы.

Согласно «Положению о Совете по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР» от 7 октября 1943 г., новое ведомство вводило должности своих уполномоченных при союзных и автономных республиках, обл(край)исполкомах[2].

На Южном Урале эти мероприятия совпали с образованием 6 февраля 1943 года указом президиума Верховного Совета СССР ввиду наличия больших плодородных территорий, а также промышленных предприятий, самостоятельной административной единицы – Курганской области, в состав которой вошли 32 района Челябинской области и 4 района Омской области.

В феврале 1944 г. на должность уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви был назначен Михаил Григорьевич Виноградов[3]. Его полномочия распространялись на два города областного

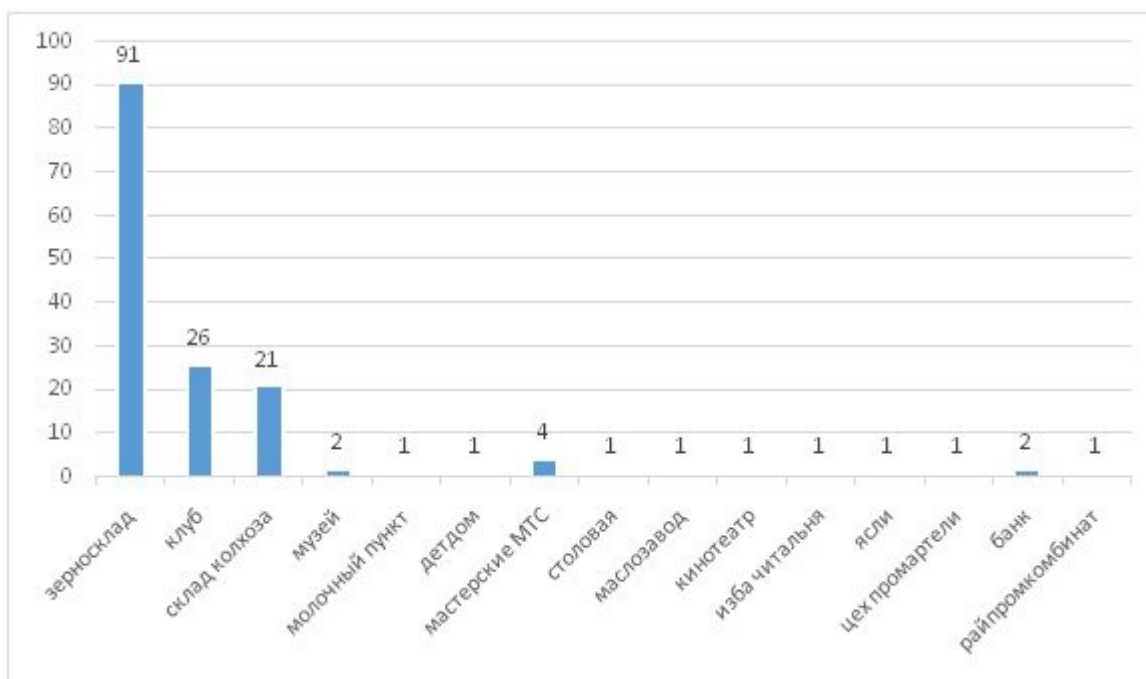
подчинения – Курган и Шадринск, 3 рабочих поселка и 1784 населенных пункта. В этот период на вверенной ему территории имелась одна действующая Петро-Павловская церковь в г. Куртамыш, возобновившая свою деятельность 2 апреля 1942 г.[4]. 27 марта 1942 г. указом Местоблюстителя Патриаршего престола, митрополита Московского Сергия (Страгородского) в нее к служению был определен заштатный протоиерей Андрей Надеждин, до 1939 г. клирик Казанской митрополии[5].

5 февраля 1944 г. была утверждена «Инструкция Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР для уполномоченных Совета при СНК союзных и автономных республик и при обл(крае)исполкомов», согласно которой на уполномоченных возлагались обязанности по решению вопросов о регистрации религиозных общин, приходов, священнослужителей[6].

В числе первоочередных задач уполномоченного по Курганской области стало приведение в порядок статистических данных по имеющемуся в регионе культовому движимому и недвижимому имуществу. В гор(рай)исполкомы были направлены запросы о наличии в начеленных пунктах церковных зданий с указанием даты постройки, даты и причины закрытия, общего состояния здания, использования/не использования помещения под советские нужды, наличие богослужебного имущества[7]. В результате были собраны данные, согласно которым на 1 апреля 1945 г. на территории Курганской области числилось 284 церкви[8]. Из них 183 использовались под советские нужды, 55 находились в разрушенном или ветхом состоянии, 11 не использовались. Согласно данным исполкомов, в 15 церквях на территории 8 районов сохранилось полностью или частично церковная утварь. 118 церквей при проведении необходимых ремонтных работ могли использоваться по своему прямому назначению.

Самыми распространенными видами использования церковных зданий были – зерносклад (58 % зданий), клубы (16,6 %), склады колхозов (13,4%)[9]. В разных районах здания храмов были приспособлены или перестроены под музей (в городах Курган и Шадринск), молочный пункт, общежитие детдома, мастерскую автоколонны, столовую, школу механизаторов, автоколонку, маслозавод, кинотеатр, избу-читальню, детские ясли, цех промартели, сберкасса, райпромкомбинат, мастерскую МТС, райгосбанк.

Количество церковных зданий, используемых под советские учреждения в 1945-1946 гг.

**ГКУ Государственный архив Курганской области. Ф. 1800. Оп.1. Д. 16.*

В рассматриваемый период на территории страны, и в Курганской области в частности, наблюдался всплеск религиозной активности. В 1944 г. со всего Советского союза поступило 6702 заявления верующих об открытии церквей, а за 1945 г. — еще 5986 заявлений[10].

В 1943 г. в горисполкомы и райисполкомы Курганской области уже были поданы 3 заявления верующих о регистрации религиозных общин и открытии церквей – Николаевская церковь с. Боровское Далматовского района (октябрь 1943 г.), Шадринская кладбищенская церковь (декабрь 1943 г.), Вознесенская церковь с. Костылево Куртамышского района[11]. В 1944 г. на имя уполномоченного М. Г. Виноградова поступили заявления еще от четырех общин об открытии приходов – Никольская церковь (с. Иткуль, Каргопольский район), Казанская церковь (с. Чимеево, Белозерский район), Свято Троицкая церковь (с. Мишкино, Мишкинский район), Троицкая церковь (г. Курган)[12].

В 1945 г. в Курганский облисполком от групп верующих поступили заявления на открытие 12 церквей – Модестовской церкви (с. Чинеево, Юргамышский район), Крестовоздвижеского храма (с. Боровлянка, Притобольный район), Симеоновской церкви (с. Колесниково, Курганский район), Богоявленской церкви (с. Усть-Миасское, Каргапольский район), Боровской Никольской церкви Катайского района, Вознесенской (с. Казак-Кочердык), Михаило-Архангельской (с. Новый Кочердык), Покровской (с. Половинное, Усть-Уйский район), церквей с. Черемухово Курганского района, с. Шмаково Мостовского района[13].

Каждое заявление верующих рассматривалось с точки зрения политической целесообразности, и только после положительной резолюции

уполномоченного по области дело пересылалось в Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР Совета Министров СССР. Но бывали случаи, когда на основе отрицательной рекомендации уполномоченного исполком Курганского областного Совета депутатов трудящихся в отношении ходатайства выносил решение – «отказать».

В октябре 1944 г. распоряжением СНК №20134 было разрешено открыть Никольскую церковь в с. Иткуль Чашинского района. Храм располагался в 176 км от г. Куртамыш и представлял собой деревянную церковь с сохраненной богослужебной утварью[14]. 6 января 1945 г. заштатный священник Семен Казаков по приглашению церковной общины был зарегистрирован уполномоченным на Иткульском приходе[15].

Однако в отношении остальных заявлений, поданных в 1943-1945 гг., решение затянулось, что в большинстве случаев было связано с противостоянием местных органов власти. Урегулирование государственно-церковных отношений в 1940-е гг. региональными партийными органами воспринималось как вынужденная мера военного времени и, как следствие, вызывало обострение антирелигиозной пропаганды и методов администрирования в ответ на активные ходатайства верующих о возобновлении церковно-богослужебной деятельности.

Причиной для отказа в ходатайстве могло послужить неправильное заполнение документов, отказ отдельных верующих, внесенных в списки, от участия в ходатайстве после проведения с ними разъяснительной работы, нахождение прихода в относительной близости к населенному пункту с уже действующей церковью, отсутствие у общины материальных средств на ремонт храма.

Так, в течении трех лет рассматривалось дело Шадринской кладбищенской церкви, помещение которой до окончания войны было занято фондами эвакуированной Московской исторической библиотеки, и, как указывалось в докладной горисполкома г. Шадринска, иного здания для перемещения имущества не имелось[16]. Документы верующих с. Боровское Катайского района были признаны неправильно заполненными, так как не соответствовали форме инструкции, и потребовалось время на их переоформление[17].

Дело об открытии Звериноголовской церкви рассматривалось на протяжении пяти лет. Здание с 1940 г. использовалось под склад емкостью 600 тонн для приемки и хранения зерна глубинным пунктом Заготзерно. В виду требующегося капитального ремонта и отсутствием возможности райсовета выделить из коммунального фонда помещения под молитвенный дом, верующим было неоднократно отказано[18].

Яркий пример административного противостояния был проявлен в с. Чимеево Белозерского (прежнее название — Каргопольский) района. На протяжении ряда лет верующие, несмотря на отсутствие священнослужителя и возможности проводить религиозные собрания, охраняли храм от осквернения, следили за его состоянием и платили налоги. В ответ на

заявление об открытии церкви и регистрации религиозной общины, в сентябре 1944 г. председатель сельсовета Г. Гладков под руководством райисполкома потребовал ключи от храма с целью переоборудования его под зернопункт. На отказ сторожа была применена сила, после чего замки были устранены ломом, иконы выброшены, а здание церкви засыпано зерном. Протестующие против незаконных действий члены общины верующих – Е. А. Пономарева и И. К. Тунгусова были арестованы с наложением штрафа: первой 9 000 руб., второй 20 000 руб.[19]. Несмотря на последующие жалобы, Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР в открытии церкви отказал в связи с наличием действующей церкви в с. Иткуль на расстоянии 25 км[20].

По аналогичной причине на протяжении четырех лет получали отказ об открытии прихода в с. Костылево Куртамышского района. Несмотря на то, что церковное здание находилось под охраной верующих, не требовало капитального ремонта, имело всю необходимую богослужебную утварь, факт его расположения в 20 км от г. Куртамыш с действующей церковью считался неприемлемым для регистрации общины[21].

На протяжении трех лет верующие с. Мишкино отстаивали свое право открыть Свято-Троицкую церковь, в которой до этого более 8 лет располагался зернопункт. Несмотря на неоднократные ходатайства многочисленной группы, Мишкинский райисполком поставил вопрос о передаче здания автоколонне. В связи с многочисленными жалобами, в 1945 г. уполномоченный по Курганской области М. Г. Виноградов вынужден был вмешаться в произвол Мишкинского райисполкома, письменно разъясняя, что до рассмотрения данного дела правительством передавать церковь автоколонне нельзя, «имея в виду настойчивые просьбы значительной группы верующих п. Мишкино, прошу не создавать повода для жалоб»[22].

Все многочисленные сложности, возникавшие в процессе ходатайства об открытии церквей, вынуждали верующих писать жалобы уполномоченному по делам Русской Православной Церкви по Курганской области, прокурору Курганской области, председателю Верховного Совета СССР М. И. Калинину, председателю Совета по делам русской православной церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпову, а также Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси[23].

В 1946 г. последовало долгожданное открытие приходов. 27 апреля 1946 г. на территории Курганской области была зарегистрирована под №3 кладбищенская Воскресенская община г. Шадринска. В июне 1946 г. последовало распоряжение Совета министров СССР об открытии Николаевской церкви с. Боровское Катайского района. В августе – об открытии Модестовской церкви с. Чинеево Юргамышского района (в 60 км до Иткульской церкви с. Иткуль). В сентябре был открыт Крестовоздвиженский храм с. Боровлянка Притобольного района (№6). В декабре – Симеоновская церковь с. Колесниково Курганского района (№7).

Близлежащая действующая церковь находилась в г. Куртамыш на расстоянии 90 км.

В 1947 г. были открыты еще 4 церкви – Казанская с. Чимеево Белозерского района (март 1947 г.), Богоявленская с. Усть-Миасское Каргапольского района (май 1947 г.), Вознесенская С. Костылево Куртамышского района (август 1947 г.; в 20 км от г. Куртамыша), Крестовоздвиженская с. Звериголовское Притобольского района (август 1947 г.). В 1948 г., при обязательстве верующих провести необходимые ремонтные работы в храме за счет своих средств, были открыты Рождество-Богородицкая церковь в с. Рычково Белозерского района (в 30 км от Семеновской церкви с. Колесниково) и Свято-Троицкая церковь в с. Мишкино Мишкинского района.

Таким образом, в 1946-1948 гг. было открыто 11 церквей. На начало 1949 г. в целом по области насчитывалось 13 действующих церквей, располагающихся в Куртамышском, Чашинском, Шадринском, Катайском, Юргамышском, Курганском, Притобольном, Белозерском, Каргапольском и Мишкинском районах, находящихся друг от друга на расстоянии не менее 20 км.

Последним приходом, открытым в 1940-е — 1950-е гг. в Курганской области, стал Свято-Духовский храм с. Рябково (пригород г. Кургана). Для его открытия потребовалось 12 лет ежегодных ходатайств. Начиная с 1944 г., верующие писали заявления о передаче им в пользование Курганской Троицкой церкви. К этому моменту ее здание было переоборудовано. В нем размещались магазины и склады Курганпищеторга, магазин охотничьего хозяйства и база кинопроката[24].

Местные власти были крайне не заинтересованы в открытии православной церкви в центре Кургана, города областного значения. Более столетия Троицкий храм являлся одним из градообразующих зданий города. В честь него были названы площадь, улица и переулок. Чтобы прекратить ходатайства верующих, перед ними выставлялись неподъемные суммы, необходимые для проведения капитального ремонта здания. Тем не менее уполномоченные ходатайствовать об открытии храма систематически писали письма во все инстанции. В 1953 г. в Москву, в Совет по делам РПЦ при Совете министров СССР с заявлением лично ездил представитель группы верующих В. С. Шергин. Однако в беседе и просьбе ему было отказано[25]. За 1954 г. было подано 5 заявлений в Совет по делам РПЦ при Совете министров СССР и написано письмо депутату Верховного Совета РСФСР Денисову[26].

1 октября 1956 г. Совет Министров РСФСР распоряжением № 4221-р разрешил открыть Троицкую церковь[27]. Однако Курганский облисполком задержал исполнение данного документа. В тоже время, не смея нарушить распоряжение Совета Министров РСФСР, Курганский облисполком предложил верующим здание Свято-Духовской церкви в п. Рябково г. Кургана. В результате, 18 марта 1957 г. был подписан типовый договор о

передаче в пользование Православной церкви церковного здания и культового имущества. Церковь в с. Рябково представляла собой одноэтажное деревянное на кирпичном фундаменте здание со сторожкой. В 1930-е гг. купол храма и колокольня были снесены[28].

Но несмотря на это, 21 мая 1957 г. В. С. Шергин телеграфировал срочным уведомлением председателю Совета министров РСФСР М. А. Яснову о том, что его распоряжение не выполняется, а Курганский облисполком принял решение разрушить Троицкую церковь. Ночью были предприняты попытки разломать колокольню, «тракторами приведя проволочные тросы к слуховым окнам». В ответ, в июне 1957 г. председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся Д. Ирыхин сообщил В.С. Шергину, что его телеграммы в Совете министров рассмотрены и в просьбе отказано[29]. Спустя некоторое время, в 1957 г. по решению Курганского облисполкома Троицкий храм был взорван.

Подводя итог рассматриваемого периода, важно отметить, что с 1943 г. по 1957 гг. на территории Курганской области было открыто 13 храмов, а всего насчитывалось 14 православных приходских организаций. На 1 января 1959 г. на регистрации состояли 18 священнослужителей и 4 диакона[30]. Несмотря на то, что группы верующих вплоть до 1960-х гг. ежегодно продолжали ходатайствовать об открытии храмов (так, в 1959 г. по Курганской области поступило 12 заявлений об открытии 6 церквей), такое положение дел сохранялось без изменения вплоть до 1989 г.

Преследуя политические цели и мотивы, уполномоченный по делам Русской православной церкви по Курганской области балансировал на оптимальном, с точки зрения советской политики, уровне взаимодействия с религиозными общинами, сдерживая, с одной стороны, церковную активность, а, с другой — контролируя антирелигиозное движение и пропаганду, не позволяя последнему направлению чрезмерно превышать свои полномочия.

[1] *Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и настоящего)*/ Ф. Г. Овсиенко, М. И. Одинцов, Н. А. Трофимчук и др. – М.: Издательство РАГС, 1996. С. 116.

[2] Там же. С. 121.

[3] *Государственное казенное учреждение Государственный архив Курганской области (далее ГКУ ГАКО). Ф. 1800. Оп. 1.*

[4] ГКУ ГАКО. Ф. 1800. Оп.1. Д. 1. Л. 4.

[5] Там же. Л. 27.

[6] Копылова О. Н. *Отчеты уполномоченных Совета по делам РПЦ как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия*//Вестник церковной истории, 2011. №3-4. С. 64-92.

[7] ГКУ ГАКО. Ф. 1800. Оп.1. Д.3. Л. 14.

[8] Там же. Д.4. Л. 18-34.

[9] Там же. Д. 16.

- [10] Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие: 1941-1961/Т. А. Чумаченко – М.: «АИРО-XX», 1999. С. 42.
- [11] ГКУ ГАКО. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 6, 7, 13.
- [12] Там же. Д. 2, 17, 20.
- [13] Там же. Д. 7, 8, 9, 10, 12.
- [14] Там же. Д. 2. Л. 10.
- [15] Там же. Л. 12.
- [16] Там же. Д. 6. Л. 8.
- [17] Там же. Д. 7. Л. 12.
- [18] Там же. Д. 14. Л. 17.
- [19] Там же. Д. 11. Л. 3.
- [20] Там же. Л. 5.
- [21] Там же. Д. 13. Л. 2-44.
- [22] Там же. Д. 17. Л. 34.
- [23] Там же. Д. 6. Л. 19, 23; Д. 7. Л. 3, 7, 13; Д. 11. Л. 6, 10.; Д. 13. Л. 4, 5, 7, 8, 9, 10, 25; Д. 14. Л. 16; Д. 19, 24, 41.
- [24] Там же. Д. 20. Л. 14.
- [25] Там же. Д. 20. Л. 9, 10.
- [26] Там же. Д. 20. Л. 14.
- [27] Там же. Д. 20. Л. 16.
- [28] Свято-Духовская церковь п. Рябково// [Электронный ресурс]: <http://gako.archives.kurganobl.ru/r11>
- [29] ГКУ ГАКО. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 20. Л. 20, 21.
- [30] Там же. Д. 19. Л. 6.